

Она взяла телефон и взглянула на него. Там было сообщение:

[Босс, новая информация. Одна из любовниц цели сегодня посетила вторую больницу для обследования. Результат — беременность.]

Её слегка узкие чёрные глаза уставились на сообщение, пока экран не погас. Дыхание участилось, и она, впервые в жизни, решила набрать номер.

Мужчина на другом конце провода сначала растерялся, несколько раз проверив время, чтобы убедиться, что сейчас действительно двенадцать часов ночи. Его голос был полон недоумения:

— ...Алло? Босс?

Это точно её босс, который обычно холоден как лёд?

Неужели телефон украли?

— Следите за ситуацией, но не делайте лишних движений, — холодный, почти безжизненный голос Сяо Шисинь донёсся до слушателя, оставив того в полном замешательстве.

Лишних движений?

Конечно, не стану! Разве что за дополнительную плату!

Он никак не мог понять, что она имела в виду, и растерянно ответил:

— Хорошо.

Следить за ситуацией — это то, чем он и так занимался.

Перебирая в уме слова босса, он пришёл к выводу, что это была просто пустая фраза.

Но тот, кто платит, — его отец, а слова отца всегда верны.

Он молча успокаивал себя, как вдруг услышал ещё одно указание:

— Кстати, насчёт тех экспертов по психиатрии, о которых я говорила ранее, завтра пришли мне их данные.

— Хорошо, босс. Кстати, в городе S как раз скоро будет симпозиум по этой теме. Вам нужно время и место? — Следуя профессиональной этике, он считал свой ответ крайне компетентным.

— Завтра пришлите всё вместе, — Сяо Шисинь повесила трубку.

На другом конце провода человек смотрел на вернувшийся к главному экрану телефон, чувствуя, что этот звонок был каким-то странным.

Но его профессиональная этика не позволяла ему задавать лишних вопросов, поэтому через несколько секунд он уже выбросил это ощущение из головы.

Сяо Шисинь долго смотрела на строку в отчёте: «Рекомендуется сохранять спокойствие». Её тёмные глаза скрывали глубокие эмоции, лишь изредка вспыхивая мимолётным раздражением, которое быстро подавлялось.

Спокойствие?

После всего, что произошло сегодня, это слово казалось ей недостижимым.

Проведя в кабинете ещё несколько минут, она встала, выключила настольную лампу, перевела телефон в беззвучный режим и направилась в спальню.

Там она, чувствуя возбуждение в коре головного мозга, оставалась в неподвижной позе для сна до пяти утра.

*

Тан Сяожань проснулась от запаха. Увидев на телефоне время — 6:50, она подумала, что всё ещё спит.

Но почему в этот раз запахи во сне были такими яркими... казалось, будто перед ней кружат ароматы жареной лапши, булочек с барбекю, соевого молока и палочек ютяю.

Она довольно резко села на кровати, осмотревшись. На большой кровати была только она одна, а в ванной тоже никого не было.

Запахи, казалось, не исчезали.

Возбуждение после вчерашнего признания в чувствах ещё не утихло, но она чувствовала, что сейчас есть что-то более важное, что стоит исследовать.

Пробежавшись в тапочках, она, потирая глаза, вышла из спальни и, увидев на столе завтрак, который почти совпадал с её воображением, ошеломлённо повернулась в сторону кухни.

Женщина с холодным выражением лица нарезала сельдерей, а рядом в глиняном горшочке кипела рисовая каша, её аромат окутывал кухню, смягчая холодность женщины, оставляя лишь спокойную красоту мирной жизни.

Тан Сяожань не могла поверить своим глазам. Она смотрела на стол, полный завтрака, и думала:

«Я... неужели нашла себе идеал... идеального партнёра???»

— Сестра Синь, я помню, что у вас сейчас нет выходных? — спросила она, недоумевая. С какого часа Сяо Шисинь начала готовить завтрак?

Сяо Шисинь, услышав её вопрос, лишь слегка приподняла бровь и ответила:

— Умойся и выбирай, что хочешь.

Тан Сяожань всё ещё не могла прийти в себя, лишь механически ответила «Окей» и направилась в ванную, где открыла упаковку новой зубной щётки и начала чистить зубы.

Она всё ещё чувствовала, что это сон.

Утро, 9 часов.

Группа «Гаошэн».

Тан Сяожань пришла в свою компанию на срочное совещание по проекту, который был подписан с группой «Сяо». Хотя с вчерашнего дня начались праздники, проект столкнулся с чрезвычайной ситуацией, поэтому руководители производства были вынуждены вернуться, чтобы обсудить план действий, надеясь быстро решить проблемы и вернуться к отдыху.

Перед совещанием она забежала в кабинет генерального директора на последнем этаже.

— Старший брат, старший брат, у меня есть вопрос! — Тан Сяожань с шумом распахнула дверь кабинета, её голос опередил её саму.

Тан Сяочжан отложил документы, поднял на неё взгляд и первым делом спросил:

— Дядя Чжао сказал, что ты вчера не вернулась домой?

Стоя перед столом, Тан Сяожань, запыхавшаяся после быстрой ходьбы от лифта, на мгновение застыла, услышав вопрос брата.

Затем она выдала идеальную улыбку и сказала:

— Эм... это хороший вопрос, дай мне оправдаться.

Почему она не вернулась домой?

Потому что у неё теперь есть партнёр!

Внутри неё маленький человечек гордо выпрямил грудь, самодовольно заявляя.

Она мысленно прижала голову этого человечка, прочистила горло и, облизнув нижнюю губу, сказала:

— Вот в чём дело. Вчера я пошла к сестре Синь обсудить кое-какие вопросы по компании. Потом, когда я посмотрела на время, оно было уже поздним, и, понимаешь, её дом далеко от нашего... Так что я осталась там на ночь.

Тан Сяочжан успокоился.

В каком-то смысле имя Сяо Шисинь звучало так, что вызывало у родителей чувство безопасности.

Что касается объяснения Тан Сяожань о «обсуждении вопросов компании», он мог просто проигнорировать эту деталь.

— Какой вопрос ты хотела задать? — спокойно спросил Тан Сяочжан, быстро просматривая документ и подписывая его в правом нижнем углу.

Девушка хлопнула в ладоши, переключив внимание, и с нетерпением выпалила вопрос, который мучил её всё утро:

— Вот в чём дело, старший брат, когда ты был с Гу Хэном, ты на следующий день вставал очень рано и готовил огромный завтрак для него?

Тан Сяочжан слегка опешил от вопроса о готовке.

Через несколько секунд он продолжил смотреть на документы, но его голос стал чуть тише,

словно с ноткой неуверенности:

— ...Я не умею готовить.

Тан Сяожань была шокирована этим ответом!

Она смотрела на брата с полным недоверием.

Вы же из одной школы!

Как ты можешь не уметь готовить?

Сяо Шисинь умеет, а ты нет?

После шока она поняла, что это не главное, и, встряхнув головой, чтобы выгнать из неё воду, сменила вопрос:

— А Гу Хэн вставал рано, чтобы готовить для тебя? Или среди твоих знакомых есть те, кто, найдя партнёра, с радостью готовит огромный завтрак, который невозможно съесть?

Тан Сяочжан был в недоумении от её вопросов.

Однако его интеллект всегда был на высоте, и из череды странных вопросов сестры, а также её отсутствия дома вчера, он сделал вывод.

И этот вывод заставил его только что успокоившееся сердце снова забиться тревогой.

Под нетерпеливым взглядом Тан Сяожань он положил документ в угол стола, где лежали уже обработанные бумаги, и, подняв взгляд, спокойно спросил:

— Ты говоришь о Сяо Шисинь?

Тан Сяожань:

— ...!!!

Откуда ты знаешь? Ты что, Шерлок Холмс?

Маленькая сценка:

Тан Сяочжан, не умеющий готовить: ...Пойду запишусь на курсы кулинарии «Новая Восточная».

<http://bllate.org/book/16430/1489342>